

ТАВРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

МОСКАЛЕНКО ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

УДК 82.09:821.134.2 (043.3)

МИФОЛОГЕМА ДЕТСТВА В ЛИРИКЕ Ф.ГАРСИА ЛОРКИ

10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(испанская)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Симферополь – 2014

На правах рукописи

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Таврического национального университета имени В.И. Вернадского

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент **Остапенко Ирина Владимировна**, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Таврического национального университета имени В.И. Вернадского

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Пронкевич Александр Викторович**, директор Института филологии Черноморского государственного университета имени Петра Могилы;
кандидат филологических наук **Шестопаля Ольга Григорьевна**, ассистент кафедры зарубежной литературы Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Защита состоится «23» декабря 2014 года в 11 часов на заседании специализированного ученого совета Д 52.051.05 Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь, пр. Вернадского,4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь, пр. Вернадского,4) и на сайте <http://science.crimea.edu/zashita/moskalenko/index.html>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
специализированного ученого совета



Н. П. Иванова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационной работы. Поэзия и драматические произведения Ф. Гарсиа Лорки заслуженно входят в сокровищницу мировой литературы. Не только испанцы, но и исследователи всего мира давно пытаются постичь тайну его творчества, однако, оно настолько многогранно, что до сих пор позволяет находить неожиданные интерпретации. Долгие годы Гарсиа Лорку воспринимали тенденциозно и ангажированно (особенно в советском литературоведении): видели в нем поэта-социалиста, замечали в произведениях только фольклорную аллюзивность, даже навесили ярлык «поэта смерти». Действительно, смерть в его творчестве – на главных ролях, и до сих пор в большинстве исследований, выходящих на постсоветском пространстве, утверждается присущая Гарсиа Лорке трагичность, вследствие чего перед не владеющим испанским языком читателем возникает образ пессимистичного поэта, целиком заслоняющий присущие поэтическому миру Гарсиа Лорки красочность и жизнерадостность. Тем не менее, в Испании творческий портрет писателя постоянно дополняется за счет анализа новых поэтических текстов и привлечения документов и разительно отличается от привычного нам. Отметим, что внимание отечественных ученых направлено, главным образом, на пьесы Гарсиа Лорки, тогда как основательных исследований именно лирики нет. За последние двадцать лет представлены к защите всего две диссертации (обе в РФ), в фокусе которых – лирические произведения Гарсиа Лорки: Д. Уге анализирует лексические способы создания картины мира в поэзии Гарсиа Лорки (1995); А. Камелина проводит анализ стиховых структур «Цыганского романсеро» в оригинале и переводах на русский язык (2007). При этом библиография переводов лирики Гарсиа Лорки (и на украинский язык, и на русский) является богатейшей. Воссозданию культурных кодов поэзии Гарсиа Лорки в украинских переводах посвящены работы Г. Кочура, М. Москаленко, А. Пронкевича и др. Но к собственно литературоведческому анализу поэтического наследия проявляется весьма сдержанный интерес. Исследователи сосредоточены в основном на компаративном аспекте (С. Боровой, Н. Ильницкий, О. Чернявская сопоставляют отдельные мотивы поэзии Гарсиа Лорки с аналогичными в творчестве Б.-И. Антонича; Т. Рязанцева проводит параллели с творчеством А. Стефановича; А. Еременко – с творчеством М. Драй-Хмары). Но отметим положительную тенденцию: постепенно исчезает разделение Гарсиа Лорки на «фольклорного» и «экспериментального» (М. Москаленко), начинают открыто говорить про его андрогинность и нетрадиционную ориентацию.

Но все же отечественному литературоведению явно не хватает разноплановых исследований лирики Гарсиа Лорки, ведь глубинный мифологизм дает массу интерпретационных возможностей. Лирика Ф. Гарсиа Лорки представляет собой единый динамичный текст, в котором каждый

поэтический цикл знаменует новый, не только творческий, но прежде всего, духовный этап развития. В центре внимания неизменно оказывается проблема идентификации человеком собственного места в жизни, тесно связанная с целым массивом конфликтов личностного и универсального характера. Пылкие юношеские стихи, щедрые на аллюзии и реминисценции, вдумчивая переработка фольклора в качестве основы и структуры, намеренное отдаление от авторской литературной традиции привели к появлению изысканного, невероятно сложного по форме и содержанию поэтического продукта, за которым стоит автор-интеллектуал, легко и непринужденно творящий собственную мифологию, – все метаморфозы и трансформации Поэта и Человека направлены на осмысление главного конфликта двух концепций времени: линейной, присущей профанному мировосприятию и предусматривающей конечность жизни, и концепции циклического времени, исключающей финальность и подразумевающей постоянное возрождение. Проблема эта актуальна для Гарсиа Лорки не только в контексте универсальной темы рождения и возрождения, но и в связи с более узкой и специфической темой нетрадиционной сексуальной ориентации, исключающей человека из естественного жизненного цикла. Таким образом, лирика Гарсиа Лорки нуждается в комплексном исследовании с этой точки зрения.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертация выполнена в рамках темы научных исследований кафедры зарубежной литературы Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко «История и поликритика зарубежных литератур» и в соответствии с темой научных исследований кафедры русской и зарубежной литературы Таврического национального университета имени В.И. Вернадского «Литература и культура: мировой и региональный аспекты», предусматривающих использование новейшего методологического инструментария.

Цель исследования – раскрыть своеобразие мифопоэтического мира лирики Ф.Гарсиа Лорки, выявив структурно-семантические связи между базовыми для мифологемы детства архетипами в его творчестве, которые являются основополагающими для процесса индивидуации и формирования Самости.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть теоретические аспекты понятий «архетип», «мифологема», «архетипный образ» и уточнить особенности употребления в диссертации термина «мифологема» в контексте современного литературоведческого анализа;

2) рассмотреть мифологему детства как сквозное архетипное образование коллективного бессознательного и обозначить ее роль в процессе индивидуации;

3) проследить особенности функционирования в лирике Гарсиа Лорки первообразов бессознательного (архетипов Ребенка, Мудрого Старца и Матери) в русле формирования личности;

4) определить роль детского фольклора в формировании специфического инициатического хронотопа лирики Гарсиа Лорки;

5) рассмотреть оппозиции, являющиеся индикаторами процесса индивидуации (жизнь – смерть, детство – старость, слепота – зрячесть, звук – беззвучие, движение – неподвижность, единичное – множественное, природное – искусственное, плодородие – бесплодность).

6) выявить и систематизировать структурные и семантические элементы, указывающие на психологическое состояние творца;

7) охарактеризовать суть «комплекса бесплодия» в лирике Ф. Гарсиа Лорки;

8) построить пространственно-временную модель поэтического мира Ф. Гарсиа Лорки.

Объектом исследования является поэтическое наследие Ф. Гарсиа Лорки: как широко известные стихи, так и впервые опубликованные через 60 лет после его гибели.

Предметом исследования является мифологема детства в лирике писателя, которая проявляется в процессах инициации и индивидуации.

Материал исследования охватывает всю совокупность лирических текстов Ф. Гарсиа Лорки на испанском языке, в том числе сформированные издателями посмертные сборники «Стихи разных лет» («*Poemas sueltos*») и «Неизданные юношеские стихи» («*Poesía inédita de juventud*»).

Методы исследования. Цель и задачи исследования обусловили использование комплексной *методики анализа*. Методологической базой исследования является *архетипная критика*: лирические произведения рассматриваются в русле теории архетипов, разработанной К.Г. Юнгом и его последователями (К. Кереньи, М.-Л. фон Франц, К. Ламбертом, Дж. Хендерсоном и др.), однако суть исследования предполагает обращение именно к понятию «литературного архетипа». При рассмотрении соотношения мифа, архетипа и мифологемы в качестве теоретической базы использована зарубежная мифологическая критика (Д. Фрэзер, Дж. Кэмпбелл, Е. Мелетинский, Г. Башляр); в роли базовой для анализа дефиниции мифологемы выбрано определение, включающее аспекты из психоанализа, архетипной критики, мотивики и тематологии, что позволяет рассматривать поэзию Гарсиа Лорки как единую систему с мифологемой детства в качестве центрального элемента.

Выбранные *методы исследования* используются в комплексе, их калейдоскопичность позволяет получить максимально объективное представление о характере и основных интенциях лирики испанского поэта. В рамках *биографического метода* произведения рассматриваются в качестве отражающих внутренние переживания и эмоции творца, его отношение к собственной непохожести (гомосексуализму) и пути преодоления через творчество сложных жизненных ситуаций. Однако основное внимание сосредоточено не столько на индивидуальном, сколько на проявлении в творческом процессе национального и общечеловеческого коллективного бессознательного, реализующегося через манифестацию архетипов. Именно на основе положений

психоаналитического метода трактуются внеличностные и внеисторические универсальные феномены, которые выходят на первый план восприятия в лирике Гарсия Лорки (время и пространство, жизнь и смерть, мужское и женское, новое и старое и др.). Опираясь на *методологию мифокритики*, мы обращаемся к мифологеме детства в лирике Гарсия Лорки, чтобы рассмотреть ее с неожиданных точек зрения. Для выделения и объяснения сути данной осевой мифологемы подходит *метод структурного анализа*, дающий возможность построить пространственно-временную модель всего лирического текста Гарсия Лорки. Использование в качестве теоретической базы работ Дж. Кэмпбелла и Н. Фрая по анализу мономифа и структуре мифологических повествований об инициации, исследований В. Проппа, посвященных фабулярным схемам в определённых корпусах текстов, которые получили дальнейшее развитие в трудах Е. Мелетинского, позволило нам выделить универсальные коды в поэтическом наследии Ф. Гарсия Лорки и определить их значение в конкретной системе ценностей. Выход на проблему формирования и развития личности в системе творчества стал возможен благодаря обращению к *теории хронотопа* М. Бахтина. *Сравнительный анализ* сыграл важную роль в моделировании поэтического мифомира лирики Гарсия Лорки. Безусловно, высокая аллюзивность и связь поэзии Гарсия Лорки с испанским фольклором обусловили привлечение методов *интертекстуального анализа* на основе исследований А. Пелегрин, Т. Фуэнтес по истории испанского народного творчества и теоретических положений Б. Телкена о динамической сути фольклора. Кроме того, были использованы некоторые положения *рецептивной эстетики* В. Изера, что позволило конкретизировать герменевтические принципы и помочь выяснить суть отношений «автор-текст-читатель» для лирики Гарсия Лорки.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые 1) лирические произведения Ф. Гарсия Лорки исследуются с точки зрения архетипной критики как единая поэтическая система; 2) обозначена суть и специфика мифологемы детства в стихах Гарсия Лорки, которая представлена путем актуализации в поэтическом тексте комплекса универсальных архетипов Божественного Ребенка, Великой Матери и Мудрого Старца; 3) исследованы трансформации детских образов, выступающих в роли элементов, которые определяют стадии индивидуации; 4) время и пространство лирических текстов Гарсия Лорки рассмотрены как элементы, отображающие структуру психологического развития.

Впервые в отечественном литературоведении проведен анализ всего поэтического наследия Ф. Гарсия Лорки, в том числе введены в научное обращение практически неизвестные на постсоветском пространстве поэтические тексты из сборника «Неизданные юношеские стихи» и другие отдельные тексты, у нас никогда не издававшиеся.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что предлагаемый подход к интерпретации поэтических произведений пока недостаточно разработан в отечественной науке.

Впервые в отечественном литературоведении осуществлена попытка проанализировать лирику Гарсиа Лорки как единый нарратив с точки зрения архетипной критики, а именно, сквозь призму первообразов коллективного бессознательного (Божественного Ребенка, Великой Матери, Мудрого Старца), проявления которых в творчестве рассматриваются как своеобразные маркеры на пути индивидуации и формирования Самости. Кроме того, на основе результатов исследования предпринята попытка уточнить разницу между понятиями «архетип» и «мифологема» в современных литературоведческих исследованиях.

Практическая значимость обусловлена возможностью использовать основные положения и результаты диссертации для разработки и преподавания общих вузовских курсов по истории зарубежной литературы XX века, спецкурсов по архетипной критике и анализу поэтического текста, а также при дальнейшем изучении творчества Ф. Гарсиа Лорки и при переводе его произведений.

Личный вклад соискателя. Концепция, содержание, выводы и тексты публикаций разработаны и изложены автором самостоятельно, без соавторов.

Апробация работы. Основные положения диссертации обнародованы в виде докладов на научных конференциях и симпозиумах: на Всеукраинской научной конференции «Современные ориентиры филологической науки» (Херсон, 2006), на Международной научно-практической конференции «Дни науки-2006» (Запорожье, 2006), на Международном научном симпозиуме «Визуализация образа ребенка в литературе» (Львов, 2007), на Международной научно-практической конференции «Дни науки-2007» (Запорожье, 2007), на Всеукраинской научной конференции «Украинское стиховедение XX – начала XXI века. Достижения и перспективы развития» (Киев, 2009), на III Международной научной конференции «Иностранная филология в XXI веке» (Запорожье, 2010), на XIX Международной научной конференции «Язык и культура» имени Сергея Бураго (Киев, 2010), на Международной научной конференции «Мысль и слово: традиции А.Потебни и современная филологическая наука (до 175-річчя О.Потебні)» (Киев, 2010), на III Конгрессе испанистов Украины (Севастополь, 2012) та на IV Конгрессе испанистов Украины (Львов, 2013).

Публикации. Основные аспекты исследования изложены в 9 работах, из них 7 напечатаны в ведущих научных специализированных изданиях Украины, 1 – в российском научном рецензируемом журнале, включенном в наукометрические базы, 1 – тезисы доклада.

Структура диссертации обусловлена общей концепцией и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, выводов, списка использованных источников (303 позиции) и семи приложений. Полный объем диссертации составляет 244 страницы, из которых 194 страницы приходятся на основной текст.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, характеризуются методология и методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы.

В **Первом разделе «Психоанализ и архетипика художественного текста»** уделяется внимание вопросам функционирования терминов «архетип», «архетипный образ» и «мифологема» в современном литературоведении. В **подразделе 1.1.** проведен анализ основных ошибок, допускаемых при введении этих терминов в научный инструментарий отдельных исследований. Чтобы оперировать в работе понятием именно литературного архетипа, в пункте **1.1.1.** мы рассматриваем психоаналитическую концепцию архетипа (по К.Г. Юнгу), а в пункте **1.1.2.**, опираясь на наработки А. Большаковой, определяем философскую составляющую понятия «литературный архетип» (первичность, универсальность, вариативная повторяемость, матричность, образцовость и доминантность), показывая, как она соотносится с прикладной концепцией С. Пригодия, в основе которой лежат изыскания Дж. Кэмпбелла и Н. Фрая. Таким образом, литературные архетипы расцениваются нами в качестве противоречивых и разнообразных проекций коллективного бессознательного в художественный текст. Пункт **1.1.3.** посвящен исследованию специфики употребления термина «мифологема» в современном литературоведении. Как видим, в отечественных филологических исследованиях последних двух десятилетий (на примере кандидатских диссертаций Шестопаловой Т. (2001), Колесник А. (2002), Лебединцевой Н. (2003), Вишницкой Ю. (2003), Яковенко И. (2003), Дякун О. (2004), Федотовой Т. (2006), Ганошенко Ю. (2006), Старовойтовой К. (2008)) отсутствует единая позиция по именованию чувственно-конкретных образов, через которые архетипы проецируются в текст: можно говорить о том, что они используются во многом интуитивно, не получая четкого определения в связи с областью науки. Подчеркивается необходимость избегать бессодержательного обобщения архетипа и не воспринимать его как пустую форму – с одной стороны, а с другой, не пытаться чрезмерно детализировать его, механически раскладывая на вечные темы и типы.

Обобщение результатов анализа в пункте **1.1.4** позволяет утверждать, что архетипы проявляются в сознании в виде архетипных образов, по отношению к которым всегда первичны. Но наиболее полно связь архетипа с мифологическим началом раскрывается в понятии мифологемы, поэтому обращение к последней в литературоведческих исследованиях кажется целесообразным. Среди современных отечественных исследователей именно Т. Бовсуновской удалось в наибольшей степени отойти от узких толкований в рамках мотивики и тематологии. Таким образом, в работе мы придерживаемся точки зрения, что в мифологеме закодированы архетипные значения, а саму ее следует воспринимать как литературную форму

интеллектуализации мифа, составляющие которого могут приглушаться или расширяться. Подчеркнём, что архетипы лишь проецируют в текст бессознательные смыслы, а в роли носителей смысла выступают *мифологемы* – образования с определенной структурой и иерархией, несущие в закодированной форме архетипные значения. Мифологема воспринимается как «нетождественная реитерация» мифа (Т. Бовсуновская) и позволяет анализировать произведение как систему с определенным структурирующим центром, благодаря чему даже не связанные с мифомиром элементы попадают под влияние центральных мифологем.

Считаем, что при анализе лирики Гарсиа Лорки центрообразующей, осевой мифологемой может служить мифологема детства, основой для декодирования которой является именно архетип Божественного Ребенка, представленный в неразрывной связи с архетипами Мудрого Старца и Великой Матери. В **подразделе 1.2.** «Архетип Божественного Ребенка и мифологема детства» на основе работ К.Г. Юнга «Божественный ребенок» и К. Кереньи «Предвечный младенец в предвечные времена» выделяются основные качества архетипа ребенка, присущие мотиву ребенка в мифологии. Архетипу Ребенка Юнг отводит первоочередную роль в исцелении человеческой души, говоря о его способности объединять прошлое и настоящее, а любую его актуализацию в творчестве поясняет реализацией процесса индивидуации. При этом форма, структура и качества мифологемы ребенка позволяют судить о стадии и успешности процесса. В работе мы опираемся на несколько выделенных Юнгом аспектов архетипа Ребенка, которые указывают на его непосредственную соотнесенность с попытками найти внутренний центр – Самость: футурность, единичность и множественность, соотношение аспектов детского божества и юного героя, покинутость, непобедимость, исходная и конечная сущность. Описанию универсальной сути мифологемы детства посвящен пункт **1.2.1.** Отмечается, что архетип Ребенка претерпевает в процессе индивидуации несколько трансформаций: появляется бессознательно в виде идентификации с детством, постепенно отделяется и приобретает мифологические черты, идентифицируется с образом героя, а при удачном преодолении этих этапов происходит синтез сознательного и бессознательного.

В **подразделе 1.3.** «Архетипный мир творчества Ф.Гарсиа Лорки» указывается на то, что до полного осмысления роли и содержания мифологемы детства в лирике поэта еще далеко: этому феномену исследователи (в т.ч. зарубежные) в лучшем случае уделяют несколько строк в процессе анализа тематики творчества или же ограничиваются рассмотрением «Книги стихов», толкованием детских образов «Поэта в Нью-Йорке» и указанием на стилизацию в «Песнях для детей». Но суть мифологемы детства не исчерпывается лишь появлением фольклорных мотивов и структур или синтезом детских впечатлений в поэзии. Не следует также сводить появление детских образов у Гарсиа Лорки к проблеме гомосексуальности. Причины актуализации архетипа Ребенка лежат глубже и, чтобы отразить всю его смысловую нагрузку в лирике Гарсиа Лорки,

необходимо опираться на средства архетипного анализа и аналитической психологии, которые позволяют сопоставить его универсальное и личностное значение. При анализе произведений Гарсиа Лорки детство следует рассматривать не как тему, а как мировосприятие.

Во **Втором разделе «Мотив психологической инициации в лирических произведениях Федерико Гарсиа Лорки»** рассматриваются ранние стихи поэта из сборников «Книга стихов» и «Неизданные юношеские стихи», пронизанные печальной темой расставания с детством. Эти первые стихи – исповедь поэта о своём душевном состоянии, попытка самоанализа на сложном пути взросления и отражение поиска новых ценностей, который может быть представлен в виде психологической инициации. Духовный вариант мифоритуала инициации, занимающей центральное место среди мифологических сюжетов, сопоставим с переходом лирического героя на новый уровень сознания и дается ему нелегко. Прощаясь с детством, он сталкивается с иным пониманием отношений человека и мира, ощущает затерянность в нем, осознает быстротечность времени и лишается веры. Единственной возможностью достичь внутренней гармонии и выйти на новый уровень мировосприятия кажется возвращение в счастливые времена детства.

В **подразделе 2.1. «Квест как сюжетная структура повествований об инициации»** мы обращаемся к архетипным моделям и структурам, привлекая к анализу сценарий мифологической инициации, описанный Дж. Кэмпбеллом в исследовании «Тысячеликий герой» и легко приводимый к формуле «исход – испытание – возвращение». В основе повествований с элементами инициации лежат сюжетные структуры типа «квест» (Н. Фрай), которые строятся на принципах субъект-объектной схемы, разработанной структуралистами (К. Леви-Стросс). Использование такой схемы для анализа поэтического нарратива раннего творчества Гарсиа Лорки («Los encuentros de un caracol aventurero», «La idea» выступают в роли центральных интерпретируемых текстов) позволяет нам выделить лирического героя всего сборника в качестве субъекта, звезды (как некий недостижимый, космический локус и одновременно как некую абстрактную цель, символизирующую гармонию в душе) в качестве объекта, а связывающим их элементом, то есть предикатом, считать бесконечную Дорогу (*senda, camino, sendero*), которая занимает неограниченный и в то же время четко обозначенный топос. Подробно функционирование этой схемы в лирике Гарсиа Лорки рассматривается в **подразделе 2.2. «Звезды как объект поэтического квеста»**. Как мы видим, главным элементом, объединяющим путешествие мифологического героя и квест, является не столько структура, сколько мотив движения. Путешествие по Дороге к звездам, являющееся в творчестве Гарсиа Лорки метафорой реализации человеческого предназначения, никогда не прекратит, оно нефинально по сути. Постепенно метафорическое пространство приобретает реальные очертания, хронотоп Дороги актуализируется по мере того, как субъект лирического массива превращается из статичного в динамичный: именно динамика обуславливает дальнейшее духовное развитие героя, что на

композиционном уровне выражается неожиданными поворотами сюжета и появлением специфического инициатического пространства (как правило, полный опасностей «темный лес»).

По проведенному в **подразделе 2.3.** «Детский фольклор как способ актуализации инициатического мифологического хронотопа» анализу видно, что возвращение к опыту детства не подразумевает для Гарсиа Лорки инфантилизма или бегства: наоборот, переосмысленный опыт заполняет лакуны детского мировосприятия и актуализирует подсознательную энергию, которая с детства «впитывалась» со сказкой, легендой и народной песней. Опережая время, поэт выводит на первый план присущую народному творчеству динамичность, что особенно хорошо видно на примере стихотворения «Pajarita de papel»: здесь тесно переплетается быстротечное и вечное – в природе, вере, любви, творчестве. Как каждое новое поколение детей складывает бумажного голубка, так и поэт всякий раз в творчестве возрождает традицию, легкую, как дыхание ребенка (передана метафорой птицы-Феникс), оживающую в момент чтения и тут же гибнущую.

В пункте **2.3.2** продемонстрировано, как в стихах воссоздается традиционная ситуация слушания: в круге объединяются три поколения – дети, взрослые, старики; совпадение трех возрастов в одной точке хронотопа в контакте с архетипными проявлениями из фольклора позволяет изменять внешний мир за счет того, что участники триады переходят от одного состояния личности к другому, добывая знание (см. «Palomita blanca»). При этом снимается фактор необратимости времени, становится возможным возвращение к мифологическому мировосприятию. Поэт возрождает в авторском творчестве инициатическую роль фольклора: песня, легенда, сказка увлекают слушателя и рассказчика в уникальный мир, устроенный по особым законам и способный изменить участников. Состояние «мистического соучастия» (К. Леви-Брюль), возникающее при взаимодействии текста, читателя и писателя, приводит к появлению нового акта творения. Профанное время преобразуется в сакральное, элиминируя разницу между микрокосмом и макрокосмом.

Проведенный в пункте **2.3.2.** анализ свидетельствует, что максимально точно мифоритуал инициации восстановлен в «Балладе о Красной Шапочке», сохраняющей структуру волшебной сказки (В. Пропп), где в роли главного структурирующего элемента выступает поиск – как минимум, двухуровневый: не только сказочная героиня ищет в реальности мотивы из бабушкиных рассказов, но и сам поэт (а с ним, разумеется, и читатель) ищет собственное «Я», погружаясь в специфический хронотоп детства, совпадающий с хронотопом поэтической фантазии. В триаде «детство – фольклор – поэзия» первое доминирует: через мифологему детства поэт контактирует с традицией и создает образы, в которых по-новому объективируется внутренний мир и начинает реализовываться архетип Самости.

Материалы **подраздела 2.4.** «Прощание с детством: конечная точка линейного движения» показывают, что движение лирического героя раннего творчества Гарсиа Лорки носит линейный

характер, а инициация носит единоразовый характер. Однако постепенная интеграция опыта детства в сознание позволяет покинуть плоскость Дороги и сомкнуть кольцо времени, совершив первый шаг во внутренний мир – шаг на пути индивидуации.

Именно «**Реализации процесса индивидуации в лирике Федерико Гарсиа Лорки**» посвящен **Третий раздел** нашего исследования. В **подразделе 3.1.** мы анализируем комплекс «Условий прохождения процесса индивидуации» в лирике Гарсиа Лорки, привлекая для анализа стихотворения, отражающие сознательное решение поэта выбрать собственный путь и отстраниться от коллективных ценностей. В разных вариациях повторяется мысль, что на пути к собственной душе, являющейся биссектрисой «вечного угла неба и земли», он всегда будет одинок. Но, в отличие от ранней поэзии, в более зрелой появляется уверенность в успехе и в необходимости следовать выбранным путем.

В **подразделе 3.2** «Символы трансцендентности как образы психологического состояния» анализ лирического героя проводится в сопоставлении с эволюцией т.н. «символов трансцендентности» (К. Г. Юнг), описывающих появление нового центра личности. Речь идет об единичных / множественных детских образах и о символике мандалы. Пункт **3.2.1.** показывает, что множественные детские образы ранней лирики свидетельствуют о неосуществленном синтезе личности, но в более позднем творчестве Гарсиа Лорки они постепенно сменяются единичными и приобретают смыслы, которые Юнг приписывал архетипу Божественного Ребенка: актуализируется сема смерти-возрождения и символика мандалы – как числовая («*Nota de estrellas*»), так и геометрическая, которая находит выражение, прежде всего, в образах кольца и окружности колодца. Подробно символика мандалы рассматривается в пункте **3.2.2.** Традиционная взаимосвязь мандалы и Божественного ребенка сохраняется, но следует отметить, что очень часто в зрелой лирике Гарсиа Лорки она указывает не на присутствие, а наоборот, на отсутствие сформированного центра личности лирического героя. Например, лирическому герою подцикла «*Transmundo*» или детям из цикла «Поэт в Нью-Йорке», которым сопутствует символика круга, не удастся реализовать путь к собственному центру: круг жизни не желает замыкаться или, напротив, мешает развитию, не выпуская из кольца остановившегося времени, – тогда мандала выступает как символ потустороннего мира, разобщенности сознания и подсознания.

Плен в мире «потустороннего» (*transmundo*), исключая движение и обновление, получает и другие формально-образные проявления: проблему осуществленного или неосуществленного синтеза личности можно рассматривать на примере парадигмы отражающих поверхностей (зеркала, глаза, вода). Ее составлению, среди прочего, посвящен **подраздел 3.3.** «Мотивы слепоты, зречести и зеркала как маркеры на пути поисков идентичности». Через мотив треснувшего или множественного отражения выражается в лирике Гарсиа Лорки мысль об утрате самого себя, о дефрагментации личности, а цельное отражение указывает на гармоничное состояние лирического

героя. Особое внимание уделяется присутствующему в лирике Гарсиа Лорки феномену «детского зрения», который является активной силой, способной создавать и трансформировать окружающий мир, – глядя вместе с ребенком и глазами ребенка, легче найти собственную идентичность. Именно детский взгляд легко создает пространство поэтического мира, построенного по законам циклического времени, и смерть отступает перед возрождением в ребенке и перед ежегодным обновлением природы.

Максимальное выражение символика замкнутого жизненного круга получает через идею детско-материнского уробороса, поэтому анализу архетипа Великой Матери посвящен отдельный **подраздел 3.4.** «Архетип Великой Матери: множество лиц единой сути», состоящий из пяти пунктов. В пункте **3.4.1.** сделан вывод о том, что во всех циклах, за исключением «Поэта в Нью-Йорке», перед нами раскрывается позитивный аспект материнского архетипа, в котором доминирует сема «жизнь» и который тесно связан с символикой Дерева Жизни. На страницах стихов оживает космический миф о Terra Mater, наделяя земную женщину архетипическими чертами. Гарсиа Лорка воспринимает как идентичные понятия опыт рождения (женщина-ребенок) и плодоношения (земля-урожай). Если жизненное предназначение не выполняется, кольцо времени разрывается. Для Гарсиа Лорки эта проблема особенно актуальна в свете его гомосексуальности и выражается в т.н. «комплексе бесплодия» (М. Пуиг-Марес), результатом болезненного преодоления которого становится принятие необходимости жить вне традиции и двигаться собственным путем. Маркеры «комплекса бесплодия», обнаруженные в лирике Гарсиа Лорки, обобщены в пункте **3.4.2.**

Анализ лирики, проведенный в рамках пунктов **3.4.3.** и **3.4.4.**, показывает, что отношения «мать-ребенок» и «Terra Mater-человек» строятся по одним законам. Осознавая себя ребенком универсальной матери, человек приближается к собственному центру, при этом кольцо материнских объятий идентично кольцу циклического времени, а молоко кормящей матери течет Млечным Путем по звездному небосклону. Таким образом, рождение ребенка предстает как победа над временем и пространством, а образ детско-материнского уробороса получает спасительное значение.

Единственным циклом, в котором мифологема детства утрачивает характер объединяющей сознательное и подсознательное, является цикл «Поэт в Нью-Йорке», интерпретируемый в пункте **3.4.5.** Искажение архетипов Великой Матери и Божественного ребенка указывает на невозможность индивидуации. Женщина большого города теряет извечную связь с возрождающим аспектом материнского архетипа (выражается в образах пустых или наполненных монетами утроб). Отсутствуют образы, порождаемые архетипом Мудрого Старца, а значит, невозможна инициация, линия времени разорвана. На первый план выходит негативный аспект архетипа Матери: эротизм и чувственность уступают место отвратительной, с физиологическими

подробностями, сексуальности, которая не направлена на продолжение рода. Гарсиа Лорка подводит читателя к мысли о том, что лишь возвращение к природному равновесию, обновление гармонии с Матерью-Землей способно объединить сознательное и бессознательное, замкнуть временной круг, в котором нет начала и конца, а есть лишь сакральный момент Творения Жизни.

В выводах подводятся итоги исследования.

Необходимым условием привлечения к литературоведческому анализу понятий т.н. архетипного круга («архетип», «архетипный образ» и «мифологема») является четкое их размежевание, при том что в современном литературоведении наблюдается недостаток сугубо прикладных определений для них. Понимание мифологем как «нетождественных реитераций» (Т. Бовсуновская) архаического мифа, отдельные элементы которого могут приглушаться, исчезать или, наоборот, расширяться, подтверждает: для анализа художественного текста мифологемы обладают гораздо большим интерпретационным потенциалом, чем схематические архетипы, так как выступают в роли структурирующего произведения или систему произведений центра, который подчиняет своей логике прочие элементы, даже если очевидной связи с мифомиром не наблюдается.

Системный анализ лирики Гарсиа Лорки показывает, что для декодирования осевой мифологемы детства имеет смысл опираться на психоаналитическую трактовку архетипов Божественного Ребенка, Великой Матери и Мудрого Старца, которые проявляются и взаимодействуют в процессе индивидуации при явной доминанте первого. Анализ формы, структуры и свойств мифологемы детства позволяет судить о стадии и успешности процесса становления Самости – индивидуации: среди определяющих показателей – присущая архетипу ребенка будущность, принимающая форму образов круга, шара, четвертицы; множественность или единичность; черты детского божества и юного героя, как синтез сознательного и бессознательного; одиночество или обладание знанием, указывающие на успешный синтез личности. Соответственно, в художественном творчестве актуализируются мотивы возвращения в детство, мифологического поиска и угрозы и, наконец, целостности, которая характеризуется отсутствием четко выраженных начала и конца. Учет этих принципов при анализе мифологемы детства позволил по-новому осмыслить как отражение личности творца в произведениях, так и их значение для мирового литературного процесса, и оправдал подход к лирике Гарсиа Лорки, как к единой системе, отражающей развитие человеческой личности. Обращение к мифологеме детства позволяет отказаться от изучения феномена детства в произведениях испанского поэта сквозь привычную призму детских впечатлений и фольклорных мотивов.

Ранние стихи (сборники «Книга стихов» и «Неизданные юношеские стихи») отражают духовную инициацию лирического героя, представленную в виде перехода из одной возрастной категории в другую: прощание с миром детства и вхождение в мир взрослых. Наложение формулы

обрядов перехода «уход – испытание – возвращение» (Дж.Кэмпбелл) на раннюю лирику позволяет провести структурные параллели с мифоквестом (Н.Фрай) и разработать его структурную схему: субъектом является лирический герой ранних стихов, объектом – звезды, к которым он стремится, а объединяющим их предикатом – дорога. Образ дороги предстает не только в роли традиционной метафоры жизненного пути, но реализуется как четко обозначенный топос, развертывание которого во времени и пространстве напрямую связано с развитием лирического «Я», следующего путем мифологического героя. Статичность субъекта квеста препятствует успеху поиска, что выражено в отсутствии специфического пространства, в рамках которого возможны встречи. Динамичный же субъект получает возможность перемещаться по плоскости целиком реальной дороги, разворачивающейся по горизонтали или вертикали (андалусийский ландшафт, сказочное или сакральное пространство) и рано или поздно приводящей к пограничному локусу, в котором должна произойти инициация (чаще, к традиционному «темному лесу» или в потусторонний мир).

Внедрение в материю лирических произведений специфических фольклорных элементов (мотивов и структур) позволяют воссоздать ситуацию инициации. При этом инициатическая роль фольклора актуализируется в круге слушания, объединяющем три поколения для полного контактами с тремя соответствующими архетипами: Божественного ребенка, Великой Матери и Мудрого Старца. В раннем творчестве потенциал такого контакта раскрывается наиболее полно, как задающий верную модель будущей жизни. На уровне художественного образа заметна сема постепенного угасания стариков, а на архетипном Мудрый Старец ведет за собой, несет знание и способен читать будущее. Гарсиа Лорка подчеркивает тесную связь детей и стариков – и в обывательском смысле, и в космогоническом: при взаимодействии двух базовых архетипов движение к смерти превращается в движение к обновлению жизни. В архетипе Матери на этом этапе раскрывается только аспект защитницы, но уникальным образом объединяет свойства архетипа Великой Матери и Мудрого Старца образ старенькой Девы Марии из «Баллады о Красной Шапочке»). При контакте трех архетипов возникает состояние так называемого «мистического соучастия», придающее сакральность хронотопу и трансформирующее в ходе ментально-эмоционального путешествия всех участников (рассказчик, слушатель / читатель и автор).

Контакт с детством и традицией, восприятие фантастического как естественного, погружение в воображаемый мир и возникающее при этом состояние «мистического соучастия» позволяют автору обратиться к основам психики и создать гармонизирующее душу произведение. При этом возникают образы, отражающие новые качества внутреннего мира творца. У Гарсиа Лорки это образ вечной девочки, Красной Шапочки, воплощающей абсолютную чистоту и невинность, завершенность, целостность и самодостаточность. Сознательное и бессознательное обращение к детству как к универсальному опыту человечества через актуализацию фольклорных элементов

помогает интегрировать его в сознание и избавляет от ощущения быстротечности времени, конечности жизни и страха смерти. Переживание в имажинарной реальности момента посвящения и расставания с детством носит характер духовной инициации, повторное прохождение которой уже не кажется таким болезненным, ведь «внутренний ребенок» исцеляет и задает верный вектор дальнейшего движения, ориентируя на проверенную жизненную установку.

Главная проблема всего поэтического текста Гарсиа Лорки – поиск идентичности, показателями приближения к которой или, наоборот, отдаления от нее, выступают, соответственно, пары оппозиций: единичность – множественность, зрячесть – слепота, движение – неподвижность, жизнь – смерть, природное – искусственное, плодородие – бесплодность.

В процессе творческой эволюции изменяется характер детских образов от множественных (преобладают в «Книге стихов», в «Неизданных юношеских стихах», являются собирательными, маловыразительными, лишены индивидуальных черт) на единичные (сконцентрированы в «Песнях» и в «Диване Тамарита»), что указывает на формирование Самости, которая постепенно начинает продуцировать символы целостности: в стихах Гарсиа Лорки составляют ряд образов под общим определением «символики мандалы» (*anillo, rosa, caracola, tío-vío, pozo* и др.).

Используя ограниченный с формальной точки зрения лексический ряд с семой «видеть», Гарсиа Лорка ярко раскрывает феномен «детского зрения»: активного, созидательного, не признающего пространственно-временные границы, но при этом с возрастом сменяющегося «слепотой». Способность «видеть» находится в прямой связи с целостностью личности: утрата зрения, множественные, фрагментарные отражения указывают на незавершенный или неудачный синтез личности.

Если в ранней лирике Гарсиа Лорки противопоставление динамичного и статичного присутствует даже на композиционном уровне и обусловлено, во многом, структурой путешествия мифологического героя, то в более зрелом творчестве оно перерастает мифологическую схему и расширяется до космического уровня, напоминая о древней связи ритмов человеческой жизни с ритмами природы. Стихи «прорастают» Мировым Древом, которое является и центром мироздания, и воплощением женского начала: движение (ветвей на ветру, девочки по ветвям, луны в кроне) всегда имеет эротическую коннотацию и направлено на продолжение жизни, а неподвижность, напротив, исключает Эрос, а значит, противостоит возрождению. Поэт подчеркивает, что женская чувственность – естественна, если направлена на продолжение рода: эротическое триединство «дерево-женщина-луна» разрушается, как только исчезает цель продолжения рода. Круг вопросов любви, эроса, сексуальности и бесплодия подымается в непосредственной связи с феноменом материнства, а женщина и земля являются тождественными стихиями плодородия. Навязчивая для Гарсиа Лорки идея рождения ребенка, связанная с его гомосексуальностью, в лирике реализуется через ряд образов бесплодных женщин, отвергнувших

чувственность. Парадоксально, но такие образы выполняют терапевтическую функцию при преодолении так называемого «комплекса бесплодия»: постепенно отказываясь от общепринятой установки, поэт осознает, что путь к «материнству» и, соответственно, к гармоничной личности лежит через творчество.

С точки зрения репрезентации архетипов цикл «Поэт в Нью-Йорке» обособлен. Если в стихах других циклов колебания между полюсами оппозиционных пар объясняются сменой внутренней установки субъекта, то преобладание негативных составляющих (слепота, неподвижность, бесплодие, смерть) в нью-йоркской лирике вызвано внешними факторами: природа уничтожена искусственным вмешательством. Образы насилия над женщиной, над землей читаются на универсальном уровне как уничтожение источника жизни, отрицание контакта с подсознанием, с истоками. Вернуть человека на путь формирования целостности способна лишь готовность воспринять мир Великой Матери.

Общим знаменателем всех воплощений архетипа Великой Матери (позитивный аспект выражен ипостасями Матери-Земли, Девы Марии, Евы) становится категория жизни, основной характеристикой которой является цикличность, представленная через окружность: два образа – ребенка и матери – замыкают кольцо уробороса; после духовной инициации начинает доминировать символика мандалы. Рождение Божественного Ребенка становится возможным благодаря объединению мужского и женского начал, что выражается в лирике появлением двуполого создания («Alma mía, niño y niña») – символа целостной личности. Лирический герой Гарсиа Лорки ощущает себя Вечным Младенцем в объятиях Вечной Матери и одновременно Великой Матерью, разрешающей проблему неумолимости времени. Глубокие страдания, обусловленные исключением из цикла «вечных возвращений», отступают по мере оформления хронотопа поэзии Гарсиа Лорки, в котором акт творчества идентичен акту рождения. Концентрическая природа хронотопа, в центре которого звезда – аналог Самости, – детерминирует изменение характера движения, представленного в виде духовного пути к абсолютному центру через восстановление изначального детско-материнского уробороса.

Таким образом, рассмотрение мифологемы детства в качестве ключа к анализу формирования личности и поисков идентичности, позволило построить следующую пространственно-временную модель поэтического мира Гарсиа Лорки. В раннем творчестве хронотоп моделируется по линейному принципу: лирический герой идет по бесконечной Дороге к звездам; перемещение происходит в специфическом поэтическом пространстве, которое актуализируется через воссоздание состояния «мистического соучастия». Однако мы можем констатировать постепенное изменение способа мировосприятия, связанное с психологической инициацией: за гранью взросления осуществляется переход от линейной к циклической концепции времени; на смену линейному приходит замкнутый концентрический хронотоп. Он раскрывает содержание архетипа

Самости, иллюстрирующего структуру души. На семантическом уровне концентрические структуры соответствуют философии «вечного возвращения» – жизни, времени и творчества. Рождение поэзии воспринимается как эквивалент рождения ребенка и элиминирует болезненный конфликт жизни поэта. Бессознательное, интегрированное в опыт сознательного, способно, проявляясь в творческих актах, менять и творца, и читателя, каждое мгновение чтения возвращая их в сакральный миг зарождения жизни, отрицающей смерть.

В **Приложении А** представлены названия поэтических циклов Ф. Гарсиа Лорки в переводе на украинский; в **Приложении Б** приводится таблица соответствия названий стихотворений в оригинале и переводе (с указанием переводчика и принадлежности к определенному циклу), которые упоминаются в тексте диссертации. **Приложения В, Д, Е, Ж, З** содержат тексты отдельных стихотворений с переводом.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Москаленко О.О. Динаміка дитячого фольклору в «Книзі віршів» Ф. Гарсіа Лорки / О.О. Москаленко // Південний архів. Філологічні науки : Збірник наукових праць – Випуск XXXII. – Херсон: ХДУ, 2006. – С.51–54.
2. Москаленко О.О. Мотив ініціації в творчості Ф. Гарсіа Лорки / О.О. Москаленко // Гуманітарний вісник. Серія: Іноземна філологія : Всеук. зб. наук. пр. Число 10: У двох томах. – Черкаси : ЧДТУ, 2006. – Т. 1. – С.92–95.
3. Москаленко О.О. Відображення процесу індивідуації в ліриці Ф. Гарсіа Лорки / О.О. Москаленко // Іноземна філологія : Український науковий збірник. – Львів : ЛНУ ім.І.Франка, 2007. – Вип.119 (2). – С.213–217.
4. Москаленко О.О. Стан «містичної співучасті» в ранній ліриці Ф. Гарсіа Лорки / О.О. Москаленко // Нова філологія. Збірник наукових праць. – Запоріжжя : ЗНУ, 2010. – №40. – С.270–276.
5. Москаленко О.О. «Балада про Червоний Капелюшок» Ф. Гарсіа Лорки: у пошуках справжньої поезії / О.О. Москаленко // Наукові записки. Серія «Філологічна». Матеріали міжнародної науково-практичної конференції 22–23 квітня 2010 року «Міжкультурна комунікація: мова – культура – особистість». – Острого : НУ «Острозька академія», 2010. – Вип. 15. – С.181–191.
6. Москаленко О.О. Дівчина на гілці: за і проти життя (на матеріалі лірики Ф. Гарсіа Лорки // Мова і культура. – Науковий журнал. К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010. – Вип. 13. – Т. IV (140) – С.294–299.

7. Москаленко О.О. «Комплекс безпліддя» у ліриці Ф. Гарсія Лорки / О.О. Москаленко // Мовні і концептуальні картини світу : наукове видання КНУ ім. Тараса Шевченка. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010. – Вип. 34. – С.53–59.

8. Москаленко О.А. Репрезентация материнского уробороса в лирике Ф. Гарсиа Лорки [Электронный ресурс] / О.А. Москаленко // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 9. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2014/09/7869>

9. Москаленко О.О. «Архетип матері в ліриці Ф. Гарсія Лорки» / О.О. Москаленко // ДНІ НАУКИ : Зб. тез доповідей : В 4 т. – Запоріжжя : ГУ ЗІДМУ, 2006. – Т.2. – С.25–26.

АННОТАЦИЯ

Москаленко О.А. Мифологема детства в лирике Ф.Гарсиа Лорки. – Рукопись.

Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература стран зарубежья. – Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь, 2014.

Использование методологии архетипной критики позволяет описать богатейший архетипный слой в лирике Ф. Гарсиа Лорки, и его анализ становится одним из ключей к пониманию творчества знаменитого испанца.

Поэтическое наследие Гарсиа Лорки рассматривается в работе в качестве единого нарратива, который соотносится с жизненным путем творца. Эволюция лирических произведений соответствует процессу индивидуации, которая происходит в два этапа: первый – инициация, посвящение во внешний мир; второй представляет собой посвящение во внутренний мир, дифференциацию и отчуждение индивидуальной психологии от коллективной, характеризуется обнаружением нового центра. Комплексная методика исследования, построенная на использовании психоаналитических, мифокритических, структурных, сравнительных, интертекстуальных и биографических методов анализа, позволила определить структуру мифологеми детства в лирических произведениях Гарсиа Лорки, охарактеризовать ее личностное и универсальное содержание и построить пространственно-временную модель лирики. В основе хронотопа ранней лирики лежит линейная модель организации времени и пространства. На структурном уровне нарратив сводится к схеме путешествия мифологического героя, аналогом которой на психологическом уровне является инициация. В более зрелом творчестве наблюдается замещение линейной модели хронотопа циклической. Проявляющиеся в лирике на разных уровнях концентрические структуры (т.н. символика мандалы) укладываются в философию «вечного возвращения» и указывают на проявления Самости.

Ключевые слова: мифологема, архетип, архетипный образ, мономиф, Божественный Ребёнок, индивидуация, динамика фольклора, мистическое соучастие, комплекс бесплодия, мандала, уроборос, атрибутика слушания.

ABSTRACT

Moskalenko O.A. The Mythologeme of Childhood in the Lyrics by F.García Lorca. – Manuscript.

Candidate's Thesis in Philology with a specialization in 10.01.03 – Literature of Foreign Countries. – Taurida National V.I. Vernadsky University. – Simferopol, 2014.

The methodology of the archetypal criticism serves to describe the profound archetypal aspect of the García's Lorca lyrics, while the analysis of it is a key to the comprehension of his works.

The poetry by García Lorca is seen as a consolidated narrative corresponding to the poet's personal life. The evolution of writing reflects the individuation process of two stages. Initiation, the first one, should expel a person into the outer world, so that a personality should be formed on the following stage. Using comprehensive analysis, including some criticism of myth, structural, intertextual, biographical methods of analysis and some practices from psychoanalysis, we define the structure of the mythologeme of childhood in the lyrics by Lorca, as well characterize its personal and universal content and build a space and temporal model of his poetry. Early lyrics is described as the linear structure and can be summarized within the scheme of the archetypal hero journey, identical to psychological initiation. Analyzing his mature poetry we can state that the linear model is changed by a cyclic one. Some concentric structures that are found in the lyrics correspond the concept of the "eternal return" and say for the Self appearance.

Keywords: mythologeme, archetype, archetypal image, monomyth, Divine Child, individuation, dynamics of folklore, mystic participation, infertility complex, mandala, uroboros, attributes of listening.